

2. Тихомирова, Е.В. Благополучие и совладание с трудностями в юношеском возрасте при разных типах сепарации от родителей / Е.В. Тихомирова, А.Р. Рамазанова // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст: сб. ст. I Межд. научно-практ. конф. (Кострома, 22-23 апреля 2021 года) / сост. Т.Е. Коровкина. Кострома, 2021. – С. 133-139.

3. Харламенкова, Н.Е. Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы / Н.Е. Харламенкова, Е.В. Кумыкова, А.К. Рубченко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – 367 с.

4. Косолапова, А.В. Психологическая сепарация от родителей: понятие, критерии и последствия / А.В. Косолапова // Человеческий капитал. – 2025. – № 1 (193). – С. 77-86.

5. Петренко, Т.В. Возрастные этапы процесса сепарации от родителей / Т.В. Петренко, Л.В. Сысоева // Акмеология. – 2016. – № 4(60). – С. 180-184.

Лауткина С.В.

доцент, кандидат психологических наук,

lautkina@tut.by

Шандрикова И.В.

студентка,

7087642@mail.ru

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

УДК 159.942:8123:81276.3-053.4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ ДОШКОЛЬНИКАМИ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ РАССКАЗОВ ПО ЭМОЦИОНАЛЬНО-НАСЫЩЕННОЙ СЮЖЕТНОЙ КАРТИНКЕ

В статье представлены результаты исследования эмоционально-оценочной лексики при составлении рассказов по эмоционально-насыщенной сюжетной картинке. Дана качественная характеристика детских рассказов по методике «Составление рассказа по эмоционально-насыщенной сюжетной картинке» В. П. Глухова.

Ключевые слова: эмоционально-оценочная лексика, эмоционально-насыщенная сюжетная картинка, дошкольники.

THE USAGE OF EMOTIONALLY EVALUATIVE VOCABULARY BY PRESCHOOLERS WHEN COMPOSING STORIES BASED ON AN EMOTIONALLY SATURATED PLOT PICTURE

The article presents the results of a study of emotional evaluative vocabulary when composing stories based on an emotionally saturated plot picture. A qualitative description of children's stories is given using the method of "Composing a story based on an emotionally intense plot picture" by V. P. Glukhov.

Keywords: emotionally evaluative vocabulary, emotionally intense plot picture, preschoolers.

Введение. Обогащение лексической стороны речи, закрепление и активизация значений слов играют важную роль в общей системе речевой работы с детьми дошкольного возраста. Эмоционально-оценочная лексика позволяет описывать испытываемые дошкольниками эмоции и чувства с учётом морально-нравственных ценностей, принятых в нашем обществе. Кроме того, вербальное обозначение эмоций необходимо для осознания ребенком своих собственных эмоциональных переживаний и переживаний других людей, для эффективной коммуникации с ними.

Исследования многих ученых (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, И.Ю. Кондратенко, В.И. Яшина, Е.А. Ставцева, Н.Е. Веракса и др.) подтверждают наличие тесной связи и взаимодействия эмоциональной и речевой сферы ребенка.

Перевод конкретно-чувственного понимания эмоциональных состояний на уровень осмысления возможен лишь при условии точной и полной их вербализации [1, с. 266].

Изучением наличия взаимосвязи между пониманием эмоций со смысловыми аспектами нарративов у детей дошкольного возраста занимался А.Н. Веракса с коллегами [2]. Ими была выявлена связь между пониманием эмоций у детей и их способностью составлять рассказ по серии картинок или пересказывать текст. Было отмечено, что способность детей 5–6 лет распознавать и интерпретировать эмоции связана с качеством их повествования. Важными показателями такого повествования являются: смысловая завершенность, адекватность, полнота и точность изложения, понимание действий персонажей.

Таким образом, исследования ученых подтверждают взаимосвязь между развитием компонентов речи (лексики и грамматики) и эмоциональным развитием (пониманием простых и сложных эмоций, навыками эмоциональной саморегуляции) у дошкольников. Кроме того, формирование эмоционально-оценочной лексики является важным условием эмоционального созревания и нравственного воспитания дошкольника. Поэтому исследование эмоционально-оценочной лексики у детей дошкольного возраста имеет важное значение и является актуальным на сегодняшний день.

Материал и методы. Выборку исследования составили 27 детей старшего дошкольного возраста (5–7 лет) с нормотипичным речевым развитием. В качестве диагностического инструментария была применена методика «Составление рассказа по эмоционально-насыщенной сюжетной картинке» В.П. Глухова [3]. В работе использовались: теоретические (формально-логический анализ различных аспектов проблемы; логико-дедуктивный метод) и эмпирические методы (психолого-педагогический эксперимент).

Результаты и их обсуждение. Экспериментальное исследование использования эмоционально-оценочной лексики дошкольниками при составлении рассказов по эмоционально-насыщенной картинке проводилось на базе ГУО «Детский сад №88 г. Витебска». С помощью методики «Составление рассказа по эмоционально-насыщенной сюжетной картинке» В.П. Глухова была изучена способность распознавать и называть базовые эмоции (радость, печаль, страх, гнев, удивление) по сюжетной картинке, умение формулировать законченное высказывание на основе изображения. В основе методики использовался стимульный материал, включающий пять эмоционально-насыщенных сюжетных картинок на тему: «День рождения» (радость), «Расставание» (печаль), «Нападение» (страх), «Драка» (гнев), «Сюрприз» (удивление). Дошкольникам предлагалась следующая инструкция: *«Я буду тебе показывать картинки с разными историями, а ты скажи, что здесь нарисовано и какое настроение у героев?»* При отсутствии ответа экспериментатор помогал испытуемым с помощью уточняющих вопросов (*Что делает мальчик/девочка? Какое у них настроение?*).

Качественный анализ результатов позволил определить, что практически для всех детей не составило труда описать и определить эмоциональное настроение по сюжетной картинке **«День рождения»**. При обозначении эмоций чаще всего использовались следующие ответы: *«веселое настроение», «доброе настроение», «радостное настроение», «хорошее настроение»*. 100 % детей правильно описали эмоциональное состояние героев картинки. Например, рассказ Александры Б. *«У мальчика день рождения и ему мама дарит торт. И у него хорошее настроение»*; Арина Ш. *«Тут мама и дети, у которых день рождения. Тут настроение хорошее»*. Дети верно распознали эмоциональную ситуацию, их высказывания были грамматически правильно оформлены, адекватны содержанию. При анализе ответов встречались такие сообщения: *«День рождения. Мальчик, девочка и еще одна девочка. Мама, торт, шарики. Веселое, радостное (настроение)»* (Даша П.); *«День рождения у кого-то... У него! Шарики. Настроение веселое»* (Глеб В.). В ответах отсутствовала связность, логичность изложения, присутствовали паузы, дети лишь перечисляли то, что изображено на картинке, встречались трудности, связанные с поиском нужного слова.

По сюжетной картинке **«Расставание»** определение эмоционального настроения зависело от интерпретации детьми содержания картинки. Так, часть детей (19%), для которых рисунок был определен как «расставание с кем-то значимым для ребенка (мамой, папой, другом и др.)», ответили, что настроение *«грустное»*. Например, Даниил К. сказал: *«Девочка машет своим родителям, а родители ей с поезда. И она их провожает. Грустное настроение»*; Вика О. ответила: *«Здесь семья уезжает, а девочка остается. Грустное настроение»*, т.е. переживание было оценено детьми адекватно действию. Если же содержание картинки дети понимали, как прощание с бабушкой/дедушкой, тетей/дядей, мальчиком/девочкой, т.е. не с самым близким для ребенка человеком, то настроение было веселым (40%). Часть детей ответило, что герой картинки (мама, девочка и др.) *«опоздал на поезд»* или *«поезд уехал»*, тогда настроение определялось как *«грустное»*, *«плохое»* (30%). Например, Маргарита И. ответила: *«Девочку не взяли на поезд. Здесь печаль»*. В целом можно отметить, что дети хорошо справились с данным заданием.

Приведенные данные показывают, что оценка эмоциональных состояний и переживаний других людей, таких, как радость и печаль, имеет достаточный показатель степени осознанности и дети не испытывают трудности при их определении, что согласуется с данными И. Ю. Кондратенко [4, с. 57], В. И. Яшиной [5, с. 92] и др.

При предъявлении сюжетной картинки **«Нападение»** детьми были даны следующие ответы: *«девочка испугалась собаку»*, *«собака пугает девочку»* *«девочка боится собаки»*. Правильно определили эмоцию и интерпретировали содержание картинки более половины детей (59%). Маргарита И. ответила: *«Здесь страх. Потому что на девочку лает собака»*. Одна треть детей (30%) ответили, что настроение *«грустное»*, *«плохое»*, потому что *«девочка плачет, на нее напала собака»*, *«потому что собака обидела девочку»*. Ксюша Е. дала следующий ответ: *«Тут нарисовано, что девочка плачет. Девочка печальная»*. Один ребенок определил эмоциональное состояние героя на картинке, как «удивление». Вика О. ответила *«Девочка удивилась. Собака будет на нее нападать»*, т.е. можно говорить о некотором несоответствии указанных действий эмоциям. Два ребенка ответили, что настроение веселое. Так, Тимур Г. рассказал, что *«Девочка играет в прятки с собакой. Настроение хорошее»*. При наводящем вопросе «Какое чувство испытывает девочка?» был дан такой ответ *«Она испытывает ..., что плачет»*, т.е. у ребенка имеется некоторый эмоциональный опыт и способность понимать и распознавать указанные эмоции, однако в экспрессивной речи ребенок испытывает трудности для обозначения соответствующего эмоционального состояния. В качестве примера, приведем еще ответ Варвары Б.: *«Страх. Девочка боится собаку. Как и я боюсь собак. Только маленьких не боюсь»*, т.е. ребенок соотнес действие, совершаемое на картинке, с личным эмоциональным опытом в подобных жизненных ситуациях.

Составляя рассказ по сюжетной карточке **«Драка»**, большинство детей (48%) описывали сюжет картинки (*«мальчики дерутся»*, *«мальчик бьет другого мальчика»*, *«один мальчик напал на другого»*) и настроение детей (*«злое»*). Часть детей (26%) ответили, что *«друзья поссорились»*, *«мальчики дерутся»*, и настроение при этом было определено как *«плохое»*, т.е. было дано общеоценочное понятие ситуации. По содержанию картинки некоторые дети сказали, что изображена *«драка»*, но настроение при этом *«веселое»* (11%), то есть отрицательная эмоциональная ситуация не верно интерпретирована детьми (они оценили ее как положительную). Так, Артем Б. ответил: *«Человеки бьются... Веселое настроение»*.

При ответах по сюжетной картинке **«Сюрприз»** респондентами было отмечено следующее. Эмоцию «удивление» самостоятельно никто из детей не определил. В своем большинстве (89%) дети определили эмоциональное настроение картинки такими словами, как *«доброе настроение»*, *«хорошее настроение»*, *«новогоднее настроение»*, *«веселое настроение»*, *«радость»*. 11% детей не ответили на вопрос про эмоциональную составляющую картинки. После того, как был дан наводящий вопрос «Какую эмоцию испытывает мальчик, если он не ожидал получить подарок?» 37% детей определили эмоцию как «удивление». Так, Назар Н. сказал: *«Девочка подарила подарок мальчику, и они украси-*

ли елку. И мячик под низом елки. И подарочки все лежат. Он держит игрушку. Настроение хорошее». В основном, ответ был развернутый и подробный, что является показателем достаточной степени осознанности эмоциональных переживаний. В качестве примера можно привести еще ответ Ксюши Е. *«Новый год. Он подумал, что там робот... Вот тут не было зеленого! Это тень?.. Он вот так руку (протянул)... для подарка»*. Во время выполнения задания внимание ребенка часто переключалось на малозначительные детали, речь была эмоциональная, но при этом логическая последовательность изложения и смысловая завершенность были нарушены. Эмоциональная составляющая картинки была не определена. Полученные данные согласуются с данными А. Н. Веракса и его коллег [2], где сделан вывод о наличии значимой положительной корреляции между распознаванием эмоций и смысловой адекватностью нарратива.

По результатам изучения использования эмоционально-оценочной лексики дошкольниками при составлении рассказов по эмоционально-насыщенной сюжетной картинке, определены три уровня выполнения методики: высокий (26%), средний (63%) и низкий (11%). Так, дети с высоким уровнем выполнения заданий проявляли активность, создавали полные и содержательные рассказы, точно передающие смысл сюжетной картинки, правильно определяли эмоциональную ситуацию, применяли как простые, так и сложные грамматические конструкции в предложениях.

Детям, выполнившим задание на среднем уровне, требовалась помощь экспериментатора, в виде наводящих вопросов. При этом дети отвечали точно на поставленный вопрос, предпочитая в основном односложные ответы. При составлении рассказов по эмоционально-насыщенной сюжетной картинке использование эмоционально-оценочной лексики было адекватно ситуации. В ответах присутствовала общеоценочная лексика.

Низкий уровень выполнения характеризуется отсутствием фразового ответа на поставленный вопрос или он был кратким, односложным, с большим количеством пауз. Дошкольники часто нуждались в помощи, в виде дополнительных вопросов и пояснений. Эмоциональное состояние не было определено или было определено с помощью исследователя.

Таким образом, анализ детских высказываний показал, что у большей части детей наблюдается средний уровень развития эмоционально-оценочной лексики при составлении рассказа по эмоционально-насыщенной сюжетной картинке. В своем большинстве дети показали умение формулировать законченное высказывание на основе изображения; уместно использовали слова эмоционально-оценочной лексики; в речи применялись простые распространенные предложения, грамматически правильно оформленные. Дошкольники свободно определяли и называли эмоции радости и печали, однако, эмоции страха, гнева и удивления вызвали у детей некоторые затруднения. В частности, встречались ответы, свидетельствовавшие о том, что контекст сюжетной картинки дошкольники понимали правильно, но эмоционально-оценочная лексика не совсем точно была использована; были подмены одного эмоционального состояния другим, например, удивление определяли как радость; встречались замены нужного слова лексемой, имеющего широкое значение (злой – плохой).

Заключение. Эмоционально-оценочная лексика осваивается не через механическое заучивание, а в ходе активного применения ее в самостоятельной связной речи. Понимание эмоциональных состояний развивается одновременно с формированием речевых навыков и тесно связано с ними. В данной работе представлены результаты использования детьми базовых эмоциональных состояний (радость, печаль, гнев, страх, удивление) при составлении рассказов по эмоционально-насыщенной сюжетной картинке. Перечисленные эмоции известны и понятны детям старшего дошкольного возраста. В ходе эксперимента дошкольники адекватно характеризовали эмоциональные состояния, аргументировали свои ответы, ориентируясь на особенности ситуации, представленной на сюжетной картинке. Практически все дошкольники сумели распознать базовые эмоции радости и печали, однако в определении и назывании таких эмоций,

как гнев, страх, удивление, выявились некоторые трудности: дошкольники не называли сами эмоции; смешивали одно эмоциональное состояние с другим (удивление с радостью, страх с печалью и др.), использовали общеоценочную лексику и др. При ответах на вопросы дети в основном пользовались простыми распространенными предложениями; они активно использовали лексику, отражающую эмоциональные состояния и оценки поступков героев рассказа, продемонстрировали хорошее понимание содержания сюжетных картинок. Можно отметить, что на данном этапе развития лексики, словарь дошкольников отличался активным формированием эмоционально-выразительных средств языка. Таким образом, проблема формирования и совершенствования эмоционально-оценочной лексики, отражающей эмоциональные состояния и оценки данных состояний, представляется нам перспективной в плане языкового и общепсихического развития детей.

Список использованной литературы:

1. Ощепкова, Е.С. Связь развития речи и эмоций у детей дошкольного возраста: Теоретический обзор / Е. С. Ощепкова, Н. А. Картушина, Д. А. Бухаленкова. – Вестник Московского университета: Серия 14. Психология. – № 3. – 2021. – С. 260-287.
2. Веракса, А.Н. Взаимосвязь понимания эмоций и смысловых аспектов нарратива дошкольников // А.Н. Веракса, Д.А. Бухаленкова, Е.С. Ощепкова // Вестник РФФИ. – № 4. (104). – 2019. – С. 76–84.
3. Глухов, В.П. Формирование связной речи детей дошкольного возраста с общим речевым недоразвитием / В.П. Глухов. – 2-е изд., М.: АРКТИ. 2014. – 168 с.
4. Кондратенко, И. Ю. Формирование эмоциональной лексики у дошкольников с общим недоразвитием речи: монография / И. Ю. Кондратенко. – СПб.: КАРО, 2006. – 240 с.
5. Яшина, В.И. Овладение эмоционально-оценочной лексикой старшими дошкольниками: монография / В.И. Яшина, Е. А.Ставцева. – М.: Прометей, 2016. – 190 с.

Лауткина С.В.

доцент, кандидат психологических наук,
lautkina@tut.by

Сергеева А.Н.

студентка,
annasergeeva9975@gmail.com

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

УДК 128:159.923.2-053.85

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

Современное общество демонстрирует повышенное внимание к проблеме формирования смысложизненных ориентаций, что определяет высокую актуальность выбранной темы. Поскольку вопрос поиска или формулировки смысла жизни затрагивает практически каждого человека, он является ключевым аспектом психологического благополучия. В то же время не менее значимым компонентом общего психологического состояния выступает удовлетворённость жизнью, отражающая субъективную оценку человеком степени реализованности своих потребностей, жизненных ожиданий и соответствия между желаемым и достигнутым. Особенно остро обе эти проблемы – как поиск жизненных смыслов, так и достижение внутренней удовлетворённости – встают в условиях динамично меняющейся реальности, социально-экономической нестабильности и глобальных вызовов, которые диктуют необходимость постоянного пересмотра жизненных установок, приоритетов и стратегий самореализации. В таких условиях человек сталкивается не только с требованием определить направление своего